В. В. Фрольцов

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ФРГ в 1990-е годы

Воссоздание единого германского государства в 1990 г. в очередной раз в новейшей немецкой истории актуализировало проблему определения приоритетов международной политики этой страны. Перед руководством объединенной Германии встала дилемма: сохранить традиционный внешнеполитический курс, который предусматривал обязательное согласование позиции ФРГ по всем ключевым вопросам с Вашингтоном, либо попытаться проводить более самостоятельную политику.

При этом необходимо отметить, что второй вариант представлялся в начале 1990-х годов вполне реальным. Присоединив новые восточные земли, единое германское государство превращалось в крупнейшую по численности населения и экономическому потенциалу европейскую державу, которая в обозримом будущем могла осуществить новый «Дранг нах Остен», включив в свою сферу влияния большинство стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. Однако такая эволюция внешнеполитического курса могла стать причиной конфликта как с Россией, так и с западными партнерами и, в первую очередь, с Францией и США, которые имели собственные интересы в этом регионе.

Уже в декабре 1991 г. правительство Г. Коля убедилось в готовности этих стран не допустить существенного усиления немецких позиций в Европе. Заявление руководства ФРГ о признании независимости Словении и Хорватии, которые к этому времени уже являлись де-факто самостоятельными государствами, было встречено союзниками Германии весьма настороженно, хотя чуть позже аналогичное решение было принято и в других европейских столицах.

Помимо этого, дипломатическая активность Бонна на Балканах не могла не встревожить США, которые в 1989–1990 гг. приняли активное участие в урегулировании германского вопроса в пользу ФРГ. По этой причине Вашингтон рассчитывал в дальнейшем корректировать внешнеполитический курс объединенной Германии в соответствии с американскими представлениями о роли единого немецкого государства в мировой политике. В итоге правительство Г. Коля предпочло отказаться от любых попыток проводить независимую от США и европейских партнеров внешнюю политику.

В начале 1992 г. вышел в отставку глава МИД ФРГ Х.-Д. Геншер, который возглавлял это министерство на протяжении 18 лет и считался одним из наиболее опытных европейских дипломатов. Его преемником стал К. Кинкель, который зарекомендовал себя как по-

следовательный сторонник внешнеполитической стратегии Г. Коля, которая сводилась к подчинению национальных интересов ФРГ единой «блоковой» стратегии в рамках НАТО и ЕС.

Тесное сотрудничество с США и европейскими партнерами позволило германскому руководству преодолеть к 1994 г. главную преграду для постепенного усиления военной составляющей во внешней политике страны – конституционное ограничение, не позволяющее использовать части бундесвера за пределами территории государств-членов НАТО. Новая трактовка этой правовой нормы, предложенная федеральным конституционным судом, позволила правительству Г. Коля за последующие четыре года усилить германское военное присутствие в таком важном европейском регионе как Балканы. Немецкие военнослужащие были направлены в Боснию в 1996 г. и в Албанию в 1997 г. В последний год нахождения у власти правительства Г. Коля началась подготовка к участию бундесвера в операции НАТО против Югославии. Примечательно, что все эти действия правительства ФРГ получили полную поддержку со стороны США и европейских союзников.

Тем не менее, несмотря на явную активизацию политики Германии в военной сфере, все подобного рода акции с участием ФРГ проводились исключительно в рамках единой евроатлантической стратегии, инициируемой США. Исходя из этого, можно констатировать, что в 1990-е годы едва ли произошло возвращение объединенной Германии статуса великой державы, поскольку, как и в 1980-е годы, самостоятельность федерального правительства на международной арене была в значительной степени ограничена его обязательствами перед партнерами по НАТО и европейским интеграционным структурам.

Смена правящей коалиции осенью 1998 г. первоначально не привела к существенным изменениям германского внешнеполитического курса. В первые годы пребывания у власти правительства Г. Шредера социал-демократы и «зеленые» не решались подвергнуть ревизии важнейшие принципы международной политики прежнего руководства. Стратегическое партнерство с США и европейскими союзниками в наибольшей степени проявилось в ходе участия немецких военнослужащих в операции НАТО против Югославии весной 1999 г., в результате которой ФРГ значительно усилила военно-политическое присутствие на Балканах.

Не менее однозначно руководство Германии поддержало американскую военную операцию против правительства талибов в Афганистане, оказав своему главному союзнику необходимую техническую помощь. Вместе с тем, в ходе этой акции в очередной раз выяснилось, что собственных военных ресурсов ФРГ явно недостаточно для того, чтобы наравне с США и Великобританией участвовать в военных акциях НАТО за пределами Европы. На этот факт, в частности, обратил внимание в ходе предвыборной кампании 2002 г. глава правоцентристской оппозиции Э. Штойбер, который подверг резкой критике внешнеполи-

тический курс нынешнего немецкого правительства, заявив, что он ведет к ослаблению международных позиций ФРГ.

Дискуссия о дальнейших перспективах международной политики объединенной Германии приняла еще более ожесточенный характер за несколько недель до выборов в бундестаг, которые состоялись 22 сентября 2002 г.

С целью заручиться поддержкой пацифистски настроенных избирателей, значительная часть которых проживает в восточной части страны, правительство ФРГ предпочло отказаться от участия в предстоящей американо-британской военной акции против Ирака. В ответ Вашингтон продемонстрировал нежелание учитывать мнение Берлина по этому вопросу, что позволило правой оппозиции обвинить Г. Шредера в ухудшении отношения с США, а это, по мнению представителей ХДС-ХСС, приведет к неизбежной самоизоляции Германии и уменьшению ее влияния на мировую политику.

Таким образом, возникший в 2002 г. конфликт между представителями различных политических сил по поводу участия ФРГ в операции против Ирака стал еще одним свидетельством того, что проблема определения места и роли этой страны в мировой политике в настоящее время носит не менее актуальный характер, чем в начале 1990-х годов. Отказавшись от безоговорочной поддержки Вашингтона по иракскому вопросу, правительство Г. Шредера вынуждено теперь маневрировать в сфере международных отношений, пытаясь как не утратить поддержку пацифистски настроенных избирателей, так и не испортить отношения с США.

Исходя из этого, можно констатировать, что эволюция внешней политики ФРГ в 1990-е годы представляет особый интерес для детального изучения, поскольку анализ причин неспособности немецкой политической элиты выработать единый подход к определению внешнеполитических приоритетов позволяет с большой долей вероятности прогнозировать дальнейшие действия единого германского государства на международной арене.

Н. Д. Халиманович

ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И СТРАН БАЛТИИ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВА

Региональная безопасность зависит как от внутренней ситуации в каждой стране, так и от состояния многосторонних и двусторонних отношений между государствами региона. Принцип добрососедства